DOI: 10.31857/S032150750020423-7 *Оригинальная статья / Original article*

Непал. Как сохранить веру предков?

© Альбедиль М.Ф.[a], Стрельцова Л.А.[b], 2022

[a] Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера)
им. Петра Великого РАН, Санкт-Петербург, Россия
ORCID ID: 0000-0002-8805-2184; albedil@inbox.ru
[b] Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия
ORCID ID: 0000-0001-5729-9136l; l.streltcova@spbu.ru

Резюме. Статья посвящена традиционным верованиям *лимбу* - непальского этноса, практически неизученного в отечественном востоковедении. Верования представляли собой сложный многоуровневый комплекс шаманских представлений и анимистических взглядов, уходящих корнями в архаику. Они опирались на устную традицию, запечатленную в корпусе священных текстов *мундхум.* Связанная с мифами ритуальная жизнь *лимбу* была интенсивной и насыщенной. Она включала в себя земледельческие обряды, ритуалы жизненного цикла, а также специфические местные ритуалы - *мангены* и *тонгсинга.* Традиционно *лимбу* не возводили храмов, а устраивали алтари из природных материалов. Главными хранителями мифов, знатоками текстов *мундхум* и исполнителями ритуалов были шаманы. В зависимости от выполняемых функций они делилась на три разряда: *феданг*м*а, самба* и *йеба*. С начала XX в. верования *лимбу* претерпели ряд трансформаций, обусловленных политическими и социокультурными и причинами. Не последнюю роль в этом процессе сыграла также санскритизация - распространение индуистской религиозной традиции. Под влиянием индуизма произошли изменения в религиозной догматике и ритуальных практиках, а место шаманов заняли брахманские жрецы-*пуджари*. Появились религиозные реформаторы и новые учения, соединявшие традиционные верования с индуистскими представлениями, устные тексты получили письменную фиксацию, *лимбу* стали возводить культовые сооружения.

Ключевые слова: Непал, *лимбу*, традиционные верования, архаика, шаманизм, анимизм, миф, ритуал

Для цитирования: Альбедиль М.Ф., Стрельцова Л.А. Непал. Как сохранить веру предков? *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 6. С. 58-65. DOI: 10.31857/S032150750020423-7

Nepal. How to preserve the beliefs of ancestors?

© Margarita F. Albedil[a], Liliya A. Streltsova[b] 2022

[a] Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography,
Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia
ORCID: 0000-0002-8805-2184; albedil@inbox.ru
[b] St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
ORCID: 0000-0001-5729-9136l; l.streltcova@spbu.ru

Abstract. This article deals with traditional beliefs of the Limbu, a small Nepalese ethnic group, practically unexplored in Russian Asian and African studies. These beliefs composed a multi-level complex of shamanistic ideas and animistic views, deeply rooted in ancient times. They relied on the oral tradition embodied in the *mundhum* corpus of sacred texts. Myths run through the intense and eventful ritual life of Limbu. It included agricultural rites, life cycle rituals, and specific local *mangenna* and *tongsing* rituals. Traditionally Limbu did not build temples for rituals, arranging instead altars from natural materials. For the long period of time shamans have been the keepers of myths, transmitted the oral tradition of *mundhum* and performed various rituals. According to their functions, there were three types of shamans: *fedangma, samba* and *yeba (bijuva).*

Since the beginning of the XX century the beliefs of Limbu have undergone a number of transformations mostly due to political and socio-cultural reasons. In this process no small share had Sanskritization - the spread of the Hindu religious tradition. The religious foundations and ritual practices have undergone significant changes under the influence of Hinduism. Shamans were replaced by Brahmin priests-pujaris. There appeared religious reformers and new teachings, combining traditional beliefs with Hindu ideas, oral texts received written fixation, Limbu started to be erect religious buildings as well.

Keywords: Nepal, limbu, traditional beliefs, archaic, shamanism, animism, myth, ritual

For citation: Albedil M.F., Streltsova L.F. Nepal. How to preserve the beliefs of ancestors? *Asia and Africa today.* 2022. № 6. Pp. 58-65. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750020423-7

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире в условиях кризисных явлений, вызванных модернизацией общества и глобализацией, отдельные люди и целые этносы нередко оказываются на пересечении разных этнокультурных миров с размытыми конурами. Порой возникают ситуации кризиса или даже утраты своей этнокультурной идентичности, которые порождают охранительные тенденции в некоторых национальных культурах вопреки популяризации мультикультурализма.

В таком сложном положении спасительным чаще всего оказывается ценностно-нормативный пласт родной культуры, стержнем которого, как правило, оказывается традиционная религия. Обращение к ней можно трактовать как защитную реакцию людей на неустойчивость и изменчивость современной жизни. Но и она переживает трансформацию под влиянием политических и социокультурных причин, превращаясь в динамичную совокупность представлений, верований, обрядов и практик.

Подобные процессы нуждаются в описании, изучении и осмыслении. В этом смысле значительный теоретический и практический интерес представляет материал, связанный с традиционными верованиями *лимбу*, одного из многочисленных этносов в полиэтническом и поликонфессиональном Непале, который практически не изучен в отечественном востоковедении. Эти верования представляют собой сложный и многоуровневый комплекс шаманских представлений и мифо-ритуальных установок, уходящих корнями в глубокую архаику и опирающихся на устную традицию.

С начала XX в. верования *лимбу* претерпели ряд трансформаций, обусловленных, главным образом, политическими и социокультурными причинами.

ШАМАНИСТИЧЕСКИЙ АНИМИЗМ

Лимбу населяют восточную часть Непала между реками Арун и Мечи; их исконные земли называются Лимбуван. Часть *лимбу* живет также в некоторых индийских штатах, в основном, в западном Сиккиме, примыкающем к границам Непала. Непальское название «*лимбу*» иногда трактуют как название народа по основному роду деятельности (*limbū* - лучник) [1, p. 69], но единой точки зрения по этому вопросу нет. Сами *лимбу* себя называют *йактхумба*, что обычно переводят как «пастухи яков» [2, p. 31], хотя не все исследователи согласны с такой интерпретацией [3, p. xix].

Около 400 тыс. *лимбу* проживают в Непале (население более 30 млн), примерно 40 тыс. - в Индии (население более 1,3 млрд). Этот немногочисленный этнос относят к числу древнейших коренных жителей Непала, возводящих свое происхождение к древним *киратам.* Они упоминаются в древнеиндийских эпических поэмах «Махабхарата» и «Рамаяна» - так называли воинственных горцев, обитавших на севере и северо-востоке Индийского субконтинента, на границах Индии. В XVIII в. *киратами* стали называть жителей восточного Непала (*лимбу*, *раи* и *якха*). В исторической ретроспективе они прославились как храбрые защитники родной земли, оказывая достойное сопротивление в период экспансии гуркхов в XVIII в., результатом которой стало возникновение в 1768 г. объединенного Непала под властью Притхви Нараяна Шаха (1732-1775) [4, с. 53].

Британский этнограф Герберт Хоуп Рисли, служивший колониальным администратором (1851-1911), назвал традиционные верования *лимбу* шаманистическим анимизмом [5, p. 19]. В то время термином анимизм, введенным в оборот английским этнографом Эдуардом Тэйлором (1832-1917), обозначали примитивную религию или составной элемент ранних религий. Согласно анимистическим представлениям, весь видимый мир одушевлялся и считался полным жизненным силы, населенным разнообразными духами, а бытие людей мыслилось неотторжимым от природы.

Однако анимизм присущ не только ранним религиям, но и поздним развитым вероучениям. Более того, американский исследователь Руг Мэдлин расценивает анимистический взгляд на жизнь как антитезу западного сознания с его доминирующей рациональностью и стремлением к постоянному экономическому прогрессу. По ее мнению, «анимизм - это не суеверие или поклонение природе. Это почитание созданного «Царства» всей жизни, связанное с чувством принадлежности к этому обширному и разнообразному ландшафту. Это полное признание того, что все вещи имеют дух или душу, что все они живы и осведомлены» [6].

Французский этнолог Филипп Саган (1936-2015) также применял термин анимизм, описывая традиционную систему верований *лимбу* [7, p. 90]. Норвежская исследовательница Л.Густавссон пишет, что многие информанты-*лимбу*, с которыми она работала на территории Индии (штат Сикким), использовали именно этот термин для описания своей традиционной системы верований [8, p. 52]. По мнению индийского антрополога Танка Бахадура Суббы, анимизм для *лимбу* - не просто верования, но способ взаимодействия с окружающей средой и миром духов [9, p. 115]. Этот термин активно используется в рамках политического дискурса в Индии, поскольку до 2003 года *лимбу* стремились войти в число зарегистрированных племен,

поскольку по отношению к ним на государственном уровне проводится политика «положительной дискриминации». На основании вышесказанного мы полагаем допустимым обозначать традиционные верования *лимбу* термином анимизм в указанных выше значениях.

В той же степени к этим верованиям приложим и термин шаманизм как одна из архаичных форм религии, основанной на вере в общение шамана с духами [10, с. 8]. Истоки как анимизма, так и шаманизма в качестве сущностных характеристик верований *лимбу* восходят к первобытной архаике и в значительной мере сохраняются в современности, демонстрируя глубокую историческую традицию. Для *лимбу* традиционные верования всегда служили едва ли не главным инструментом для сохранения своей этнокультурной идентичности; они не утратили этого значения и сейчас, в условиях глобализации, модернизации и поликультурного непальского общества и транслируют ее традиционными для этноса способами.

В системе верований *лимбу* на протяжении веков определяющую роль играли мифы в актуальной картине мира, ритуалы определяли сакральную основу бытия людей, а шаманы служили хранителями знаний и главными ритуальными специалистами. Остановимся подробнее на каждой из этих трех основных составляющих частей сложного, на наш взгляд, этнорелигиозного комплекса *лимбу*.

МУНДХУМ: МИФЫ, И НЕ ТОЛЬКО

Прежде чем говорить о мифах *лимбу*, необходимо сделать терминологическое уточнение: под мифом в данном случае понимается, в первую очередь, особый способ восприятия мира. Миф как вербальный текст - одна из реализаций мифа в этом более широком значении. Принято считать, что мифологический способ восприятия мира предшествовал историческому, который со временем вытеснил его, хотя так было не везде и не всегда [11, 264]. Мифы *лимбу* в этом смысле составляют исключение.

Зародившиеся в глубокой древности и веками передававшиеся изустно из поколения в поколение, мифы сохранились в корпусе священных текстов, известном под названием *мундхум*. На языке *лимбу* слово «*мундхум*» означает «история»; речь идет о священной истории народа.

Для *лимбу* мифы, запечатленные в *мундхуме*, были и остаются основным способом организации всего существенного материала традиции. Именно мифы сохраняют важнейшие знания, нормативы и установки практически во всех сферах жизни, играя роль своеобразных информационно-моделирующих систем. Неудивительно, что они занимают центральное место в корпусе священных текстов *лимбу*.

Помимо мифов в этот корпус входят также описания некоторых обычаев и ритуалов, клановые генеалогии, поведенческие нормативы, общественные предписания и т.п. Священные тексты, как правило, связаны с определенными кланами *лимбу* и бытуют на определенной территории, принадлежащей тому или иному клану и потому известны в разных вариантах [12, p. 131].

В качестве примера приведем космогонический миф, одна из версий которого была записана со слов информанта Дурги Прасада Попаханга [13]. В мифе повествуется о том, что вначале не было ни земли, ни неба, ни солнца, ни луны, был только верх и низ. Между пустотой верха и низа появилось всемогущее и вездесущее божество по имени *Тагера Нингвафума* (на лимбу - «источник мудрости»). Возникли и другие божества, кричащие, словно птицы, и кружащиеся в порывах ветра. Из пота этих божеств зародился океан. У *Тагеры Нингвафумы* упала ресница, обернулась змеей и стала охранять мировые воды…

Один бог-птица уронил свое перо в океан и вспахал им воду. Другие божества достали из океана небосвод и небесные светила. Земная твердь появилась из слез богов-птиц, проливших их на бога-камня. Сырую и расползающуюся землю скрепили ресницы *Тагеры Нингвафумы* [13].

Космогонический миф *лимбу* отражает общую схему творения мира, свойственную архаической мифологии. Согласно ей, творению мира предшествовал хаос, взаимодействие стихий и отсутствие порядка-космоса. Затем происходило разделение неба и земли, структурирование пространства-времени, заселение земли и т.п. [14, с. 206-207]. Творение завершается созданием человека, которое совершается по воле демиурга.

Тагера Нингвафума в этом мифе воплощает образ всемогущего бога-творца, который по завершении создания мира превращается в типичного «отдыхающего бога», передав дела своей земной ипостаси, богине Юме (*лимбу* «бабушка»). Важно отметить, что мифы у современных *лимбу* не превратились в мертвый реликт давно ушедшего прошлого, а остаются живыми и действенными творениями, играя важную роль в обществе. Из области устных преданий они перешли в киберпространство и активно обсуждаются в интернете, доходя до более широкой аудитории, чем в прежние времена.

КАК ПОМОЧЬ ЧЕЛОВЕКУ «ПОДНЯТЬ ГОЛОВУ»?

Ритуальная жизнь *лимбу* интенсивна и насыщенна; она складывается из обширного комплекса обрядов, связанных с календарем и обусловленным им сельскохозяйственным циклом, а также из ритуалов

жизненного цикла, которые отмечают основные этапы жизни каждого члена общества *лимбу* (рождение, свадьбу и похороны). Подобный способ символизации сущностно значимых событий встречается и у других этносов, поэтому мы не будем на нем останавливаться.

Интересными, на наш взгляд, представляются ритуалы *лимбу*, отмеченные местной спецификой, а именно: *мангенна* (на *лимбу* - «поднимание головы») и *тонгсинг* («сближение»). Они исполняются как часть определенного крупного мероприятия или проводятся независимо в установленное время. При этом ритуал *мангенна* предписывается проводить раз в год, однодневный *тонгсинг* - раз в год; трехдневный - раз в три года [15, p. 66].

Лимбу не строили храмов, поэтому ритуалы совершали в пространстве дома или на специальных площадках. Для этого сооружались временные алтари из природных материалов. Все ритуалы сопровождались рецитацией тех или иных мифов из корпуса текстов *мундхума*, о котором сказано выше.

Ритуал *мангенна* связан преимущественно с женской энергией, поэтому иногда его включают в контекст родильной обрядности для поддержания сил роженицы. Но этот обряд могут проводить и для всех членов семьи. Сами *лимбу* считают, что он необходим в тех случаях, когда человек из-за каких-либо неурядиц или происков злокозненных духов лишается жизненных сил и опускает голову, а потому ему нужно помочь «поднять голову» [7, p. 23]. Верят, что впервые этот ритуал провели для воскрешения первочеловека, поэтому его важной частью является рецитация антропогонического мифа. Предваряет обряд жертвоприношение петуха, которого должен вырастить заказчик ритуала. По окончании жертвоприношения ему надлежит съесть его мясо, чтобы в мире предков птица могла помогать человеку [16].

Символическими подношениями являются также рис, огонь светильника и различные растения: особенно ценятся цветы сельдерея как символ жизни и бермудская трава как одно из первых сотворенных растений. Важной ритуальной утварью оказываются ножи-кхукри, посредством которых символически отгоняют злонамеренных духов, способных нарушить предписанный ход ритуала [17].

Особое место в обрядовой жизни *лимбу* занимает ритуал *тонгсинг.* Он направлен на единение и сотрудничество между живыми людьми и духами умерших предков [18, p. 156], поэтому может использоваться как часть погребального комплекса.

Ритуал также имеет и самостоятельное значение, способствуя благополучию и процветанию целого клана или иного сообщества *лимбу*. Для этого его проводят вне дома, во дворе или на какой-либо площадке, где специально сооружается алтарь с символическими подношениями божествам, а вокруг него размещают небольшие круглые корзины, полные земли. Такие корзины плетут специально для ритуалов, их не используют в быту; в ритуале они служат символическим вместилищем душ *лимбу* - как живых, так и умерших. Верят, что эти корзины обладают определённой энергией, которая передается помещенным в них предметам [8, p. 76-77]. Корзины могут также выполнять роль своеобразного транспорта для мистических путешествий духов в иные миры [19, p. 38].

КАКИЕ БЫВАЮТ ШАМАНЫ?

Главными хранителями мифов, знатоками текстов *мундхума* и исполнителями ритуалов у *лимбу* издавна были шаманы. В зависимости от выполняемых ими функций они делятся на три категории: *феданг*ма, *самба* и *йеба (биджува).* Первый шаман *феданг*ма был создан из солнечных лучей, когда он овладел сакральным знанием, превратился в *самбу* - шамана-целителя и знатока местной мифологии. В противоположность первым двум шаманам *йеба* возник из тьмы [19, p. 33].

Функции всех трех категорий шаманов часто взаимозаменяемы, но все же главной обязанностью шаманов *феданг*ма является совершение сельскохозяйственных ритуалов и обрядов жизненного цикла. Кроме того, они помогают восстанавливать утраченную энергию главам домов, их родственникам или даже всему клану [7, p. 58].

Главная обязанность шаманов *самба* - рецитация священных текстов во время определенных ритуалов. Шаманы *йеба* (*биджува*) обычно занимаются черной магией и имеют дело со злокозненными духами, которые могут навредить людям, поэтому они обычно проводят ритуалы за пределами домашнего пространства.

Шаманом у *лимбу*, как и у других народов, может стать далеко не каждый. Дар проявляется в т.н. «шаманской болезни». Различные проявления этой болезни, например, в виде одержимости духами, могут случаться в детском или подростковом возрасте, но в любом случае *феданг*ма помогают будущим шаманам распознать истинную природу кризисного состояния.

Избранник духов вступает на путь ученичества под руководством наставника: он учит наизусть тексты *мундхума*, овладевает практикой исцеления больных, изучает способы гадания и предсказаний и т.п. В зависимости от категории шамана обучение может быть длительным или коротким: у будущего *феданг*мы

процесс становления шаманом может занять много лет, в то время как шаманам *самба* и *йеба* обычно бывает достаточно и трех.

Фото 1. **Шаманы йеба. Фотограф Sonam Dugyal Bhutia.**
Photo 1. **Yeba shamans. Photographer: Sonam Dugyal Bhutia**
Источник: sikkim.com (accessed 26.01.2022)

По завершении обучения будущий шаман проходит ритуал инициации. Так, для церемонии посвящения в шаманы йеба сооружают алтарь, увенчанный плоской платформой, и совершают жертвоприношение буйвола. Кандидат в шаманы, впав в транс, кусает жертвенное животное, а затем начинает танцевать на платформе алтаря. Это символическое действо означает, что он достиг верхнего мира, где обитают духи. По завершении соответствующих ритуальных действий кандидат становится настоящим шаманом йеба [7, p. 97].

Наиболее сложен костюм у шамана *йебы*. Основной его атрибут - головной убор из птичьих перьев, помогающий шаману путешествовать в верхний мир. У *самбы* и *федангмы* нет специальных костюмов. Они ограничиваются ожерельями из плодов, плоскими сумками и колокольчиками [19, p. 34, 38]. В число их ритуальных атрибутов входят также камни разных пород, барабан *дамару*, рога животных и ритуальный деревянный нож с тремя лезвиями. У шаманов *лимбу* нет бубнов, вместо них они используют медные тарелки, ударяя по ним плоской металлической палкой.

ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ В ВЕРОВАНИЯХ *ЛИМБУ*?

Начиная с XX в. традиционные верования *лимбу* менялись под воздействием целого комплекса причин, главным образом - политических и социокульутрных. Среди них стоит выделить постепенный процесс санскритизации, который начался в 1774 г. после вхождения Лимбувана в состав объединенного Непала. Главной религией этой страны, как и Индии, был индуизм, который нередко уподобляют зыбучим пескам: он и в самом деле втягивает в себя все, что попадает в сферу его влияния. Так случилось и с верованиями *лимбу*, тем более что многие из них восприняли индуистскую традицию как более престижную, обещавшую более высокий культурный, социальный и экономический статус в строго ранжированном индуистском кастовом обществе.

Изменения коснулись практически всех сторон верований *лимбу*. Безымянная прежде религия стала называться юмаизмом по имени богини Юмы («*Yuma Samyo*»), а верования родственных народов *лимбу* - *раи*, *йакха* и *сунваров* - были объединены под общим названием «религии киратов».

Корпус священных текстов *мундхум*, который шаманы веками хранили в устной традиции, сопровождая ими ритуалы, теперь получил письменную фиксацию. Для этого была использована возрожденная (или реконструированная) письменность, которая ранее считалась утерянной. Если в сохранившейся в де-

ревнях живой традиции *мундхум* еще бытует в устном виде, то для большинства образованных горожан священные тексты теперь доступны преимущественно в письменном виде.

Фото 2. **Пхальгунанда Лингден.**
Photo 2. **Halgunanda Lingden.**
Источник: commons. wikimedia.org (accessed 26.01.2022)

Среди *лимбу* стали появляться харизматические лидеры, ставшие, по сути дела, реформаторами прежних верований. Один из них, Пхальгунанда Лингден (1885-1949), основатель учения Сатья Хангма («вера правды»), занимался также и проблемами собственной письменности. По его мнению, устная традиция неизбежно приводит к искажениям священных текстов, в то время как письменность позволяет их избежать. Вместе со своими учениками он разработал шрифт и сделал первые деревянные блоки для литографической печати.

В 1930-х гг. Пхальгунанда утвердил на общем собрании глав 10 кланов *лимбу* «Декларацию истинной веры» (непальск. «Йактхунг чумлунг Сатья Дхарма мучулка»). В ней, среди прочего, говорилось об отказе от жертвоприношений животных, изменениях в ритуалах жизненного цикла, о необходимости строительства храмов и т.п. Эта декларация заметно повлияла на религиозную жизнь не только адептов Сатья Хангмы, но и других *лимбу*. Реформаторские взгляды Пхальгунанды отразились и в его канонизированном облике. В нем нерасторжимо соединились местная и индуистская символика: его атрибутами стали шиваитский посох и женские традиционные украшения *лимбу*.

Под влиянием индуизма с его институтом наставничества и традицией передачи знаний от учителя-гуру к ученику среди *лимбу* стали появляться также проповедники и наставники, поддерживающие учение Сатья Хангмы и религию киратов, вокруг них складывались общины. Таков преемник Пхальгунанды гуру Атмананда, который в настоящее время является религиозным лидером *лимбу*, признанным властями Непала.

Что касается роли шаманов, она тоже претерпела существенные изменения. Эта роль остается по-прежнему значительной только среди сельского населения, занятого земледельческим трудом и приверженного старым традициям. Что же касается городских *лимбу*, они предпочитают приглашать индуистских жрецов-брахманов для составления гороскопов, отправления многих обрядов и других религиозных церемоний. В связи с распространением в Непале западной медицины шаманы становятся все менее востребованы и как целители. Уходят в прошлое «шаманская болезнь», годы ученичества, шаманские костюмы и другие атрибуты - все, что составляло сущность прежних верований.

Фото 3. **Кират Мангхим Мандир, долина Катманду.**
Photo 3. **Kirat Manghim Mandir, Kathmandu valley.**
Источник: commons.wikimedia.org (accessed 26.01.2022)

Традиционно *лимбу* не строили храмов и не нуждались в них, главным святилищем для них была природа и ей они поклонялись. Как было сказано выше, первым идею строительства храмов (надо полагать, под влиянием индуизма) высказал Пхальгунанда в «Декларации истинной веры». По его инициативе в 1928 г. был возведен и первый храм в Лабрекути, Панчатхар; позже построили и другие храмы с образовательными центрами при них для обучения детей. На языке *лимбу* храм называется *мангхим*, что значит «дом божества». В Непале они расположены преимущественно на территории Лимбувана и отмечают места, связанные с жизнью Пхальгунанды. Поскольку *лимбу* живут и за пределами Непала, то общее число их храмов превышает сто восемьдесят.

Пхальгунанда разработал и архитектурный облик храма: простое одноэтажное четырехугольное здание с крышей-пагодой. Современные храмы могут иметь и восьмиугольное основание, и трехэтажную крышу. Рядом с некоторыми святилищами иногда находится крытая площадка для огненных жертвоприношений. Храмовые ритуалы строятся по индуистскому образцу, но включают в себя и некоторые элементы традиционных верования *лимбу*. Эти ритуалы во многом вытеснили прежние ритуалы жизненного цикла *лимбу*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в традиционных верованиях *лимбу*, определяемых как шаманистический анимизм, можно выделить три основные части: мифы, составлявшие мировоззренческую основу; связанные с ними ритуалы и шаманов как хранителей знаний и главных ритуальных специалистов. Мифы *лимбу* веками хранились в корпусе священных текстов, известном как *мундхум*, опиравшихся на устную традицию. *Лимбу* сохранили обширный комплекс обрядов, связанных с сельскохозяйственными работами и жизненным циклом. Некоторые ритуалы отмечены местной спецификой и известны только у *лимбу*.

Начиная с XX в. традиционные верования *лимбу* менялись под воздействием комплекса причин, среди которых ведущая роль принадлежит процессу санскритизации. Изменения коснулись практически всех сторон верований. Безымянная прежде религия стала называться юмаизмом по имени богини Юмы. Корпус священных текстов *мундхум* получил письменную фиксацию. Шаманы сохраняют свою роль только среди сельского населения, занятого земледельческим трудом, горожане предпочитают иметь дело с жрецами-брахманами. Среди *лимбу* стали появляться проповедники и наставники, вокруг которых складывались общины. Не строившие культовых сооружений *лимбу* стали возводить храмы.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Roy B. 2012. Gorkhas and Gorkhaland. Darjeeling: Parbaty Roy Foundation, 504 p.
2. Das K. 1896. The Limbu or Kirati people of Eastern Nepal and Sikkim. *Journal of the Buddhist Text Society of India*, appendix I, pp. 31-34.
3. van Driem G.L. 1987. A Grammar of Limbu. Berlin; New York; Amsterdam: Mouton de Gruyter. 604 p.
4. Габорио М. Непал и его жители. М.: Наука, 1985. 184 с.
   Gaborio M. 1985. Nepal and its people. Moscow. (In Russ.)
5. Risley H. H. 1892. Limbu. The Tribes and Castes of Bengal. Ethnographic glossary. Vol. 2. Calcutta, Bengal Secretariat Press, 572 p.
6. Руг М. 2020. Сидеть на краю чуда. Искусство и анимизм на службе человека и исцеления планеты. *Экопоэзис: экогуманитарные теория и практика*. Т. 1, № 1. http://ecopoiesis.ru (accessed 26.01.2022)
   Rugh M. 2020. Sitting on the edge of wonder. Art and Animism in the service of person and planet healing. *Ecopoiesis: eco-human theory and practice,* Vol. 1, No. 1) (In Russ.)
7. Sagant P. 2008. The Dozing Shaman. The Limbus of Eastern Nepal. New Delhi: Oxford University Press, 461 p.
8. Gustavsson L. 2013. Religion and Identity Politics in the Indian Himalayas: Religious Change and Identity Construction among the Limboos of Sikkim. M.A. Thesis. Department of Culture Studies and Oriental Languages, University of Oslo, 160 p.
9. Subba T.B. 2009. Clear mountains, blurred horizons: Limbu perception of their physical world. Culture and the Environment in the Himalaya. Routledge, pp. 114-131.
10. Басилов В.Н. Избранники духов. М: Политиздат, 1984. 208 с.
    Basilov. V.N. 1984. Chosen by spirits. Moscow. (In Russ.)
11. Альбедиль М.Ф. Репрезентация мифа в традиционной индийской культуре. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика*, 2020, 12(2), с. 262-275. https://doi.org/10.21638/spbu13.2020.207
    Albedil M.F. 2020. Representation of Myth in Traditional Indian Culture. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 12(2), pp. 262-275. (In Russ.)
12. Schlemmer G. 2003. New Past for the Sake of a Better Future: Re-inventing the History of the Kirant in East Nepal. *European Bulletin of Himalayan Research.* 25/26, pp. 119-144.
13. Seva Lung. नावाचइत् मुन्धुम (सृष्टिको आख्यान) 26.05.2015. (Creation myth in mundhum). (In Nepali). https://www.facebook.com/groups/103303693099715/permalink/803124349784309 (accessed 26.01.2022)

14. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М.: Издательская фирма «Восточная литература», 2000. 407 с.
Meletinsky E.M. 2000. Poetics of myth. Moscow. 407 p. (In Russ.)
15. Chemjong I.S. 2003. History and Culture of the Kirat People. Kirat Yakthung Chumlung, 269 p.
16. Yakhtung B.L. माङ्गेन्ना अनुष्ठानमा कुखुराको बलि 24.08.2016. (Chicken sacrifice during Mangenna ritual. (In Nepali). https://www.facebook.com/groups/103303693099715/permalink/1049013285195413 (accessed 26.01.2022)
17. माङसेवासाबा प्रमुख मनप्रसाद थङलङ. माङगेन्ना के हो? (What is Mangenna? (In Nepali). https://youtu.be/a8dWo9GPvTg (accessed 26.01.2022)
18. Subba C. 1995. Limbu Culture and Religion. Kathmandu: K.B.Subba 334 p.
19. Jones R.L. 1976. Sanskritization in Eastern Nepal. *Ethnology,* Vol. 15, No. 1. Pittsburgh, pp. 63-75.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Альбедиль Маргарита Федоровна, доктор исторических наук, вед.н.с., Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) им. Петра Великого РАН, Санкт-Петербург, Россия.

Стрельцова Лилия Александровна, ассистент, кафедра теории и методики преподавания языков и культур Азии и Африки, Восточный факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.

Margarita F. Albedil, Dr.Sc. (History), Leading Researcher, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia.

Liliya A. Streltsova, assistant, Department of Theory and Methods of Training in Languages and Cultures of Asia and Africa, Faculty of Asian and African Studies, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.

Поступила в редакцию (Received) 31.01.2022
Доработана после рецензирования (Revised) 22.03.2022
Принята к публикации (Accepted) 11.05.2022